

Группа А3 переглянулась, в то время как группа А2 и зрители прямого эфира пришли в восторг. В отличие от группы А3, которая только слышала выстрелы, зрители прямого эфира видели, как группа А2, отдыхавшая, была поражена внезапно появившимися мужчинами в камуфляжной форме, использовавшими пейнтбольные ружья. Некоторые зрители ругали режиссёрскую группу за отсутствие морали, ведь кто мог ожидать такого внезапного нападения? Другие были разочарованы, ведь с такой реакцией лучше вернуться к карьере звёзд, а не играть в выживание.

[Прямой эфир]:

— У меня есть инсайдерская информация: правила международного этапа в этом году изменились. Говорят, режиссёр Энтони и Элина обсуждали, что в этом году всё будет по-другому.

— Я тоже чувствую, что что-то не так. В прошлые годы не было этапа с преследованием, а в этом году он появился. Определённо, международный этап изменился.

— Если правила станут ещё жёстче, останется ли место для нашего государства Хуа?

Зрители в прямом эфире выражали беспокойство, а группа А3, услышав эхо выстрелов, переглянулась, насторожившись и начав оглядываться, боясь, что кто-то внезапно появится.

— Хуайцинъ, как ты думаешь, зачем режиссёр добавил этот сюжет?

— Чтобы тренировать выносливость участников?

В прошлом году на одном из этапов международного соревнования была африканская саванна, где участников периодически преследовали львы. Команда из государства Хуа не смогла убежать от львов и в итоге вынуждена была сдаться.

Су Хуайчэнь, очевидно, тоже вспомнил прошлогодние соревнования и представил, как он, голодный, бежит впереди, а за ним гонится лев. От этой мысли ему стало немного не по себе.

— Давайте сначала поедим, а то, если опоздаем, преследователи действительно появятся.

Чу Хуайцинъ не видел причин для беспокойства.

— Фэн Шань, Ань Шунань, пройдите ещё десять метров вперёд и будьте начеку.

— Без проблем.

Фэн Шань, который чистил маниок, встал, похлопал себя по заднице и позвал Ань Шунаня, который грыз сырую мякоть джекфрута. Они направились к единственной дороге, ведущей сюда.

— Вкусно?

Фэн Шань посмотрел, как Ань Шунань с аппетитом ест, и спросил.

— Попробуй.

Ань Шунань протянул ему кусочек. Фэн Шань положил его в рот, прожевал пару раз и с удивлением посмотрел на него. Ань Шунань улыбнулся:

— Сладковато, правда?

— Да, вкусно. Дай мне ещё пару кусочков.

Фэн Шань думал, что эта белая мякоть несъедобна, но оказалось, что у неё есть вкус.

— Вообще, апрель — сезон джекфрута. Раньше у меня в деревне незрелые джекфруты клали в кучу травы на неделю-две, и они созревали.

Ань Шунань с удовольствием ел.

Камера прямого эфира А1 переключилась на него, когда он начал рассказывать. Зрители, которые изначально думали, что это несъедобно, увидев, как он ест, тоже захотели попробовать. Вскоре в поисковых запросах крупных магазинов появилась высокая популярность: незрелый джекфрут.

[Аналитик данных]: ...

Группа А3, вдохновлённая группой А2, ускорила свои действия, за исключением маниока. Кроме внешней кожуры, у маниока есть ещё один слой белой кожуры толщиной 2 мм, который нужно снять, чтобы уменьшить токсины. Не весь маниок был приготовлен, только пять штук. Их разрезали на две части и положили в воду. После закипания воду меняли, и так три раза. В последний раз маниок не клали в воду, а готовили на пару, приоткрыв крышку котла, чтобы выпустить пар.

Чу Хуайцинь объяснил Линь Юнфу все детали процесса, и зрители в прямом эфире были поражены. Они узнали, что маниок можно так обезвредить.

[Прямой эфир]:

— Неужели этот изнеженный человек не умеет готовить? Может, пора убрать прозвище «изнеженный» у Чу Хуайциня?

— Я думаю, что не нужно. Ты же видел, как он шёл днём. Я действительно боялся, что он упадёт в любой момент.

— Ха-ха, на самом деле прозвище «изнеженный» звучит довольно мило.

Когда маниок был готов, ядра джекфрута тоже положили в котёл. Это было просто: их нужно было просто сварить. Вскоре маниок был готов, и аромат разнёсся по воздуху. Все невольно сглотнули слюну. Чу Хуайцинь достал его, аккуратно разломил, и внутри оказалась белая, нежная и рассыпчатая мякоть. Пар поднялся, и это выглядело очень аппетитно.

Ядра джекфрута приготовились быстро, через пять минут после закипания они были готовы.

— Шшшшш.

Раздался странный звук бега, и все, кто был настороже, сразу встали. Одни взяли палки, другие — кинжалы. Монашек увёл сестру за дерево, спрятав её, но оставив её глаза видимыми. Все смотрели в одну сторону.

— Хуайцинь, а если это преследователи?

Су Хуайчэнь озвучил мысли всех.

Чу Хуайцинъ с тёмным взглядом и лёгкой улыбкой ответил:

— Убьём их.

На месте: ...

В прямом эфире: ...

Чу Хуайцинъ улыбался, но почему-то всем стало холодно.

— Шурш!

Двое, покрытые листьями и корнями, вылезли из кустов. Все уже готовы были кричать «В атаку!» и встретить «ассасинов» лицом к лицу, но оказалось, что это Бин Сян и Цзян Бои. Они несли несколько папай, и, увидев Чу Хуайциня и остальных, быстро подошли:

— Вы слышали выстрелы?

Лагерь вздохнул с облегчением, бросил палки и продолжил свои дела.

Бин Сян, видя, что все не обращают внимания, забеспокоился:

— Нет, вы...

— Слышали.

Чу Хуайцинъ снова присел у костра, продолжая подбрасывать дрова.

— Ты думаешь, мы только что кого-то ждали?

Только тогда Бин Сян вспомнил, что все выглядели странно.

Бин Сян и Цзян Бои принесли восемь папай. Когда их разрезали, только три оказались спелыми. Незрелые Чу Хуайцинъ разрезал и бросил в котёл с мякотью джекфрута.

[Прямой эфир]:

— Что это за тёмная кулинария?

— Ааа, это вообще съедобно? Чу Хуайцинъ точно не умеет готовить? Рыбу он жарил, это было подделка? Зовите монашка, все отравятся.

— Брат, не готови, если не умеешь. Это опасно.

Фанаты Чу Хуайциня тоже начали писать.

[Прямой эфир]:

— Раньше я помню, как фанаты Чу Хуайциня говорили, что он умеет готовить.

— Я солгал, простите.

Зрители: Признание было быстрым.

[Прямой эфир]:

— Разоблачение, Чу Хуайцинъ действительно умеет готовить, пятизвёздочный уровень.

Сообщение с эмблемой чёрного кулака появилось в чате. Это был знак анти-фан-клуба Чу Хуайциня. Все их члены, когда публично высказывались о Чу Хуайцине, добавляли этот символ.

[Прямой эфир]:

— Ха-ха, наконец-то они появились. Я думал, куда они пропали, ведь раньше они были везде. Лучше поздно, чем никогда.

— Не знаю почему, но с анти-фан-клубом, опровергающим это, я начинаю верить, что это съедобно, ха-ха.

— Фанаты Чу Хуайциня — настоящие фанаты? Их же анти-фан-клуб разоблачил.

— Есть поговорка: «Враг знает тебя лучше всех».

[Фанаты выживания]: Что за мем?

Ужин у Чу Хуайциня, несмотря на спешку, был готов до наступления темноты. Бин Сяна и Ань Шунаня позвали обратно. Все первым делом взяли за маниок, ведь он выглядел съедобным. Аромат был обманчив, на вкус он был рассыпчатым и мягким, вкусным.

— Попробуйте с солью и маслом, это тоже помогает убрать токсины и делает вкуснее.

Чу Хуайцинъ положил соль и масло на крышку котла.

Монашек попробовал первым, и его глаза загорелись. Он с нетерпением взял второй кусок. Остальные, увидев это, тоже попробовали с солью и маслом. Вкусно.

[Прямой эфир]:

— Я голоден, это действительно так вкусно? Я пойду посмотрю, где сейчас можно купить маниок.

— Я подтверждаю, маниок с солью и маслом ароматный и вкусный, с характерным запахом арахисового масла. Очень вкусно.

— Я тоже хочу попробовать. Белый, нежный, выглядит аппетитно.

Маниок стал хитом, но его было мало. Те, кто съел, облизывали губы, хотели ещё, но знали, что Чу Хуайцинъ прав: сейчас нужно быть осторожным. Спелые папайи тоже были вкусными, но после них всё равно хотелось есть. Все начали чистить ядра джекфрута, они были похожи на маниок, но с более насыщенным вкусом. Однако есть их было неудобно: маленькие, и ещё нужно было чистить скорлупу. Несколько человек ели, поглядывая на три котла с бело-жёлто-зелёным содержимым. Это действительно съедобно?

Все сомневались, не решаясь попробовать, но и отказываться от еды было сложно. Каждый день они поднимались в горы, и с такой нагрузкой, не наевшись, на следующий день они не смогут идти.

— Может, сварим последние макароны?

Осторожно предложил Су Хуайчэнь. Эти макароны были последним «спасательным» запасом,

их не трогали без крайней необходимости.

— Ты мне не веришь?

Чу Хуайцинъ бросил на Су Хуайчэня взгляд. Он всё ещё ел маниок, но, в отличие от остальных, его губы не были испачканы белым, и он жевал аккуратно. Сидя на земле со скрещёнными ногами, если бы за его головой было солнце, он бы выглядел как Будда.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474546>